

РОЛЬ И ЖИЗНЬ

трудному искусству. Не всем оно дается. Покорилось оно только одной из них, Ляле, Лилиане Митаишвили, без которой трудно теперь представить себе балетную труппу Тбилисского оперного театра.

Бывают балерины, настолько посвятившие себя любимому делу, что они и думать могут почти только о нем. Упрямления, репетиций, техника, как бы не пополнить, не загореть — круг их интересов ограничен балетом и только балетом. Они, как правило, добиваются быстрого и заслуженного успеха, но затем перед ними встает предел, рубеж, непреодолимый для деятелей любого вида искусства, ограничивших круг своих интересов чисто профессиональными вопросами.

Л. Митаишвили, при всей своей «одержимости» балетом, избежала этой опасности. Любя балет больше всего на свете, она сохранила счастливую способность увлекаться всем, что есть в жизни интересного. Музыка, стихи, вопросы эстетики, последние достижения современной науки, спорт! Все захватывает, все интересно, все таит в себе — порою вроде бы и необъяснимые — возможности для творческого

совершенствования в любимом искусстве.

Когда во время гастролей в Сочи среди подруг на пляже зашел разговор о прыжках в воду, Ляля, без лишних слов, отправилась к вышке, поднялась на самый верх, на третью площадку, и решительно шагнула в бездну, которая с непривычки кажется всегда чуть ли не вдвое глубже.

Ведь вовсе не меньше мужества и решительности нужно балерине, летящей с вытянутых над головой рук партнера «рыбкой» вниз и подхватываемой лишь у самого пола. «Рыбка» полагается сделать два оборота в воздухе, но «рыбка» — Ляля делает их, как правило, два с половиной, а на репетициях и все три.

Значит, темпераментные, остродраматические роли должны были бы даваться Ляле лучше. И это действительно так. Ее мстительная Джава («Горда») признается критикой наивысшей удачей актрисы.

Другая «коронная» роль Л. Митаишвили — гордая, страшная, гневная Лауренсия. За вариации из «Лауренсии» Ляле еще в 1956 году на Всемирном фестивале молодежи

в Москве был вручен первый приз — золотая медаль.

Но первой ответственной партией Ляли была порывисто-любительная, нежная и в то же время решительная Маниже («Сердце гор»). Этому образу Ляля отдала свою «первую сценическую любовь».

Отличительная черта создаваемых Лялей сценических образов — это их цельность. Даже эпизодическая роль предстает в исполнении Ляли ярким, самобытным, цельным характером.

Нам кажется, что это ценнейшее свойство таланта артистки является следствием ее собственного характера, следствием единства в ней человека и артиста. Мужество, целеустремленность и другие качества, проявляемые на сцене ее героинями, — это не

«маска», взятая напрокат.

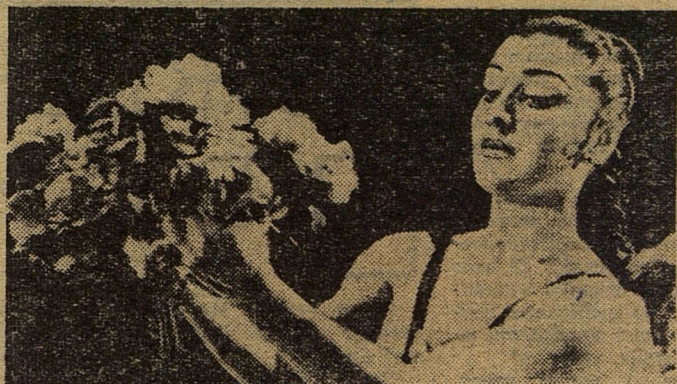
Что еще было сделано в жизни? Стоит упомянуть, что Ляля была депутатом трех созывов Тбилисского городского Совета депутатов трудящихся. В январе этого года Ляля участвовала в работе съезда комсомола Грузии.

А что будет сделано?.. Это не поддается ни учету, ни прогнозу. Всегда только вперед, всегда бороться изо всех сил за новое, жизнеутверждающее, всегда быть в этой борьбе вместе с друзьями, с коллективом.

Пройдена какая-то небольшая часть жизненного пути. Сегодня не стыдно оглянуться назад и радостно смотреть в будущее.

Э. ГОЛЬДЕРНЕСС.

На снимке: Л. Митаишвили в балете «Лауренсия». Фото Р. Качарава.

ВСЕ ДЕВЧОНКИ, сколько их ни было во дворе, пошли вместе записываться в балетную студию при оперном театре. Ляля сумела увлечь, «заразить» буквально всех, даже свою старшую сестру. И всех приняли в основную труппу, кроме... Ляли. «Вытяни носок!» — и нога, еще забинтованная после очередного «несчастливого случая» (по ссадинам, ушибам и прочим почетным признакам характера предпринимчивого и отважного эта озорная девчонка не уступит никому из мальчишек), уверенно противится вперед с носком, старательно взятым на себя, — кто его знает, в какую сторону надо «тянуть» носок? И Ляли осталась почти «за бортом», ее приняли кандидаткой, условно.

Давно нашли свои, далекие от балета, пути в жизни девочки, охваченные когда-то единым порывом приобщиться к этому прекрасному и